

ИД СМЕРЬ!

Областная молодежная ежедневная газета

№ 77 (14465) Суббота, 24 апреля 1993 г.

В розницу цена договорная.
(НАШ ИНДЕКС 53300)

ИЗ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ОБРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА К ЖИТЕЛЯМ ЕКАТЕРИНБУРГА И СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

«Положа руку на сердце, ответьте сами, что лучше: узкий набор продуктов по талонам, которые нужно еще отovarить, или тот выбор, который есть сейчас, пусть пока по высоким ценам. Не могу обойти стороной, пожалуй, самый больной и для области, и особенно для Екатеринбурга вопрос — преступность.

Скажу прямо — положение с ней в городе критическое, если не сказать большего. Признаю, и сам мог бы сделать больше для того, чтобы овладеть ситуацией... Будем укреплять надрыв. Правительство приняло решение повысить должностные оклады работников МВД в 1,9 раза.

Важно, чтобы переломить ситуацию. Делаем для этого сейчас значительно больше, чем еще несколько месяцев назад.

Хотел бы остановиться на вопросе, который в последнее время находится на слуху, муссируется в прессе и на телевидении.

И в Свердловской области, и во всей России много шума наделало выступление вице-президента В. Рудного в Верховном Совете. Но мне поступают тысячи писем и обращений с просьбой выразить свое отношение к этому выступлению.

Я внимательно познакомился с ним. Тем более, что его постоянно повторяют по телевидению.

Многого, о чем говорил вице-президент, — это действительно серьезные проблемы. Есть и коррупция, причем в высших эшелонах власти, есть незаконные сделки. Вопросы, по которым выступил вице-президент, первостепенной важности.

О фактах, которые привел вице-президент. Разобраться в этом — дело компетентных органов. Но считаю, должностной долг в Рудного состоял в том, чтобы передать эти материалы в доступную форму и в удобный момент не ждать, когда начнется референдум о доверии Президенту. Ведь время — а именно последнее время — является фактором в борьбе с коррупцией.

Хочу сказать и о другом. О должностных лицах, которых назвал А. В. Рудной в своем выступлении: Е. Т. Жидар, Г. Э. Бурбулис, А. Н. Шохин, А. В. Чубайс, В. Ф. Шумейко и других.

Мое мнение таково: если виновны — должны отвечать по Закону. В правовом государстве для кого не может быть исключений и компромиссов.

Я издал специальное распоряжение, в соответствии с которым будет проводиться доскональная проверка.

Работал и в Свердловске, и в Москве, всегда придерживаясь правила — никогда не пользоваться слухами и не верить недосказанным фактам — не важно, шепчут на ухо или провозглашают с трибуны и таскают в чемоданах.

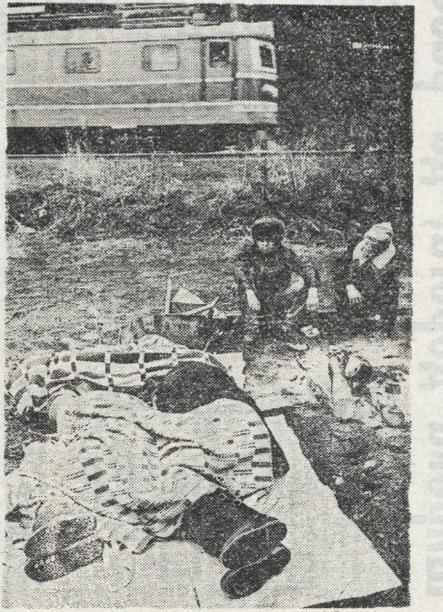
Знаю, что часть областей и должностных лиц попали на Рудного в суд.

Общая вам, предприимчиво, что от меня зависит, чтобы разбраться в этом деле до конца.

Конфликт

Широкая дорога, да разойтись трудно.
(Читайте 2-ю стр.)

Бегущая строка «НС»

● В Музее истории молодежи состоялась презентация новой картинной галереи «Атомная провинция». Она создана в городе атомных Строки Анатолий Вяткин, Виктор Давыдов и Сергей Павлушин.

● В Уральском государственном техническом университете УПИ прошел международный симпозиум на тему: «Перспективы приборов ЭКОМ для анализа опасных газов в промышленности, энергетике и охране окружающей среды».

● Число преступлений, совершенных военнослужащими российской армии, по сравнению с 1991 годом возросло на 57 процентов. В 1992 году совершено 265 умышленных убийств, 139 человек погибли в связи с проявлением «деловщины», из них 34 — в бытность. В начале 1993 года уже зарегистрировано 13 умышленных убийств, 40 грабежей и разбоев, 28 человек покинули жизнь самоубийством.

● Предприниматели Тихоокеанского флота держат 1.800 тысяч долларов в банках Сингапура, 200 тысяч долларов, принадлежащих коммерсантам из частей, дислоцированных в Прибалтике, лежат в банках Риги и Таллинна. Об этом сообщила «Новая ежедневная газета».

● Президиум Верховного Совета России принял постановление «Об организационных мерах по обеспечению участия во всеобщем референдуме граждан Российской Федерации, находящихся за границей. В нем заявлено о целесообразности голосования в военных частях, дислоцируемых за пределами России. В результате такого голосования 200 тысяч военнослужащих, имеющих право голоса, не придут к избирательным урнам.

● Члены Свердловской областной организации Демократической партии России, вероятно, будут голосовать на референдуме 25 апреля следующим образом: на все вопросы, за исключением третьего — о новых выборах президента, они ответят утвердительно. Такое решение было принято на заседании областного руководства ДПР.

● Издательство (независимое) «Манускрипт» выпустило 50-тысячным тиражом новую книгу бывшего Председателя ВС СССР Анатолия Лукьянова «Переворот мнимый и настоящий». Пока эта книга распространяется в «Белом доме» депутатами фракции «Российское единство».

● «ЦелиТЕЛЬ набирает силу» — так называется книга, автором которой выступила известная в России служавшая была принята на заседании областного руководства ДПР.

● «ЦелиТЕЛЬ набирает силу» — так называется книга, автором которой выступила известная в России служавшая была принята на заседании областного руководства ДПР.

(Соб. инф.)

Открой глаза шире

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС РЕФЕРЕНДУМА

В минувший четверг областное начальство (даже трудно сказать, кто главный) — наш президент Э. Россель и наш «спикер» А. Гребенин (которые, в отличие от столичных аналогов, живут дружно) создали пресс-конференцию по референдуму.

Кого как, а меня от этой темы уже, честно говоря, тошнит — промывание мозгов еще болезненнее, чем кишок. Но с другой стороны, рассуждал я, не могут же такие серьезные люди тратить время на подобную живучку. И я, слава Богу, не ошибся.

«Президент» и «спикер» лишний раз показали, что они люди дальновидные и прагматичные. Они дали понять, что ответы на первые два вопроса носят больше символический характер, а на последние два — вряд ли будет «кворум» при голосовании. Поэтому судьбоносным для уральцев (и здесь я солидарен с начальством) является ответ на 5-й вопрос. Он не входит в обиход с пометкой «референдум», он — как бы «прицеп» к первым четырем «вагонам». Но

главный багаж — в нем.

Короче говоря, начальство области в полном соответствии со статьями Конституции и УК РФ предлагает гражданам попутно в плане чистого плебисцита (дабы не устраивать его специально) ответить на вопрос: «Согласны ли вы с тем, что Свердловская область по своим полномочиям должна быть равноправна с республиками Федерации».

Ежу ясно, что мы ничем не хуже Чечни или Якутии — Сахи и заслуживаем считаться такими же полноценными субъектами федеративного права. Не с точки зрения абстрактного дилематического национального самоопределения, а с точки зрения конкретной социально-экономической самостоятельности.

Конечно, наше дружное «Да!» за «самостоятельность» не будет означать мгновенное «юридическое последствие», но зато даст основание выступить нашим «вождям» с законодательной инициативой. А при поддержке других краев и областей России — первым добиться «суверенитета»

от центральных министерств и ведомств, послушания детонаторов для разрушения командно-административной, бюрократической системы внутри России и установления подлинно федеративных отношений, независимо от национальности и вероисповедания.

В СССР все республики «дролли» России (и сейчас разоруживают еще по инерции). В России — по той же схеме обескровливаются в бюджетном плане наиболее развитые регионы. С подобной дискриминацией пора кончать. Россия от этого не развалится — она выживается и сростается нормально, без искривлений, строго по Илиязову.

«Центр» будет заниматься по меткому и прозорливому замечанию нашего начальства) «идеологией», т. е. стратегией, а не распрееделительной и прочей тактической мелочавкой — в ней регионы разберутся между собой сами.

Ельцин этот свободолюбивый настрой поддерживает. (Что и неудивительно: человек дважды облетел ста-

тую Свободы и видел ее глаза — они со слезами смотрят на восток).

На пресс-конференции был затронут еще ряд локальных вопросов: как то афганский конфликт, пережившей, судя по всему, в климатическую фазу; как то «война» за мальшешские изумруды; как то «красная ртуть», которую никто якобы не видел, но при этом добавляют, что воплос это опасный и нечего его «будировать» (как будто речь идет о новом виде наркотиков или тайном оружии русских).

В результате состоявшейся беседы стороны остались друг другом довольны. Начальство не критиковало журналистов, а те — благоволили начальство. Сошлись на том, что 25 апреля, все, как один, проголосуем одобрительно за 5-й главный, хоть и фактуальный, вопрос. Своя рубашка — ближе к телу!

С. МАТЮХИН.
R.S.: проголосоваше на 5-й вопрос отрицательно подпекает выслено за пределы Свердловской области.

а потом доработаем» отжил свое — нельзя строить по проекту, представленному несколько лет назад и уже морально устаревшему, тем более — атомный реактор, тем более, если не существует программы ликвидации радиоактивных отходов.

Н. БЫЛЯ.

Вода не по графику

20 апреля по инициативе председателя комиссии по экологии области В. И. Ханина состоялось совещание по поводу строительства 4-го блока на Белоярке. Цель его — более подробно ознакомить депутатов с этим вопросом. Комиссия по

экологии призывает не торониться, тщательно изучить эту проблему и задать вопрос: а нужен ли нам вообще этот блок (даже не учитывая экологическую обстановку и невыполнение правительством решения 3-й сессии)? По заключению

«Свердловэнерго», проблема области — в тепловой энергии, и деньги надо бы направить на реставрацию тепловых станций, чтобы в домах горячая вода была каждый день, а не по графику. Да и принцип «примем,

Репортаж досилом

НОСТАЛЬГИЯ

То, что партийных денег больше нет (т. е. их закопали где-то в банке и не нашли), до меня окончательно дошло 22 апреля, когда я увидел более чем скромные горшочки с цветами и одинокие гвоздики у подножия памятника имениннику на похородах 1905 г.

Потом я прошел в бывший ДПП и лишний раз убедился, какие они разные у нас, коммунисты, и в подаче прессы. Я не увидел кроважидных, разрушающих к власти «перманентных революционеров» — те либо переключились, либо замаскировались. Но мы-то ведь не разбираем и пинаем всех подряд — бывших парткарьеристов и таких вот пожилых людей, собравшихся в ДПП на свой «семейный» праздник — 123-ю годовщину В. И. Ленина.

Конечно, в зале были в основном пожилые лица. Но не маршировали, как их представлял порой. А если и фалатники — то их столько коммунистами, сколько их родной страны периода их «ударных строек».

Эти были люди, преданные не доктрине, а своей МОЛОДОСТИ, ее идеалам и иллюзиям. А у какого поколения их нет? Только у «потерянного» (Кстати, тут я не имею в виду всех нынешних молодых — многие из них идеализируют рынок, отдают здоровье и энергию новым миражам совершенно искренне, а не ради того, чтобы элементарно «нажраться»).

Между тем, старое поколение особенно остро переживает разлад с молодежью. Для него потеря преемственности — моральная катастрофа. Поэтому когда после краткого слова в память вождя началось концерт самодеятельности лесотехнического института — ветераны партии воспрянули, бешено аплодировали, кричали с мест «Браво!» и «Чтите Ленина, ребята!».

Естественно, что так одобрительно реагировала аудитория не на рок-концерт, а на фольклорные песни, частушки и прелевки (рокееры в это время «валялись» на Ельцина).

Удивительным получился диссонанс: пока в ДПП гулким эхом разносилась отголоски уже несуществующей

России, подлинной по духу, но уже нереальной — на улицах российских городов, вздыбившихся на кустах русских деревень (за период от Петра до Сталина) гремел англоязычный рок, и как целлофан, разрывали апрельский воздух разрозненные хлопья «Вольфов» и «БМВ». Эта, вне ДПП, Россия была реальная, но уже какая-то неодоленная, с колониальными колоритом, столь знакомым по Грэмму Грину. Империя стала колонией — с ее ви...

«Иногда на сцену, в паузу между песнями, в вокально-инструментальную композицию «У нас на Урале» включившиеся старики со своими никому теперь уже не нужными межуками — они ведь не гнали косяком товар из Гонконга и не могли поделить секретными этого утонченного бизнеса. Они гуляли спиной ради того, что вдруг оказалось никому не нужным — ВПК, спутники, ракеты, магнитки, диснепроект».

И было видно, что не столько сам Ленин дорог ветеранам КПСС, сколько их собственный трудовой порыв, «святая и правая», со всеми его издержками, оплеванный разом, т. к.

издержки в глазах демократических «прокуроров» послужившим основанием для «смертного приговора» целому поколению.

А Ленин... Это слово-ключ к их воспоминаниям. В этих воспоминаниях он их ЛЮБИЛ, был народным, справедливым. А нынешние демонаги их презирают и ненавидят к ним, ренегатам и перевертывшим, и пытаются сейчас главным образом Лениным в сознании этих людей (и чета Бурбульсу) людей, для которых Ельцин и Горбачев — близнецы-братья.

Их удивляет, что им предлагается стремление, синхронизация Ельцина, установление кровавой диктатуры — да у них руки дрожат зная свое выцветшее держать...

Ужасно не хотелось бы, чтобы в этих стариках, вслед за Энгельсом и Полозовым, преследовали, как старообрядцев, из соображений религиозной чистоты, «Поново» прогнали — «ладно, а «пастуха»-то за что мордовать? За наивную веру, что Советская власть лучше защищала их права, чем нынешняя? Вот они и гадают: не надо нам Президента — вся власть Советам!

А тем временем торжественное заседание шло своим ходом, по схеме: пара песен — речь ветерана. Слышу, один старый еврей-коммунист призвал в конце своего выступления «Защитим Ленина!..» И выходит девица из ансамбля (их очередь акkurat подошла), объявляет простоудно: «Сибирская шутница песня «Мой Сеняка!» Подруги: ду-у-ра! (шепотом). Она снова подошла к микрофону, улыбаясь смущенно: «Извините. Песня «Хлеб всему голова». Эх, вы, молодежь! Только Сеняка и на уме. И тут вышло после очередной песни какой-то коммунист по фамилии Забурдаев: мы, говорит, в подарок Илчуку в Орджоникидзевском районе территориальную организацию восстановили! Вот это новость! Будет теперь у самой мощной уральской мажорской кармиальной группировки социальная конкордирующая фирма, гроза района. Может, даже лавочников в свою веру обратит.

И как им объяснить всем, что и коллективизировать всю собственность — абсурд, хотя я преследую социальную справедливость, и приватизировать все вокруг так, что одни воротают миллиардами, а другие тыщонку значавают — тоже абсурд, хоть и демократичней? Когда останутся этот российский маятник, так обжигающий крайние положения и так напоминающий «Челюнку»?

С. МАТЮХИН.

Широка дорога, да разойтись трудно

Все идет к тому, что скоро отдельной строчкой в «Тревожной хронике» можно будет ставить вести из Свердловского отделения Союза ветеранов Афганистана. Противостояние между «афганцами» и властями с новой силой всколыхнуло Екатеринбург. Все прошедшее конфликтно показал, что рубчик переяден давно и сейчас уже идет игра без правил: один легко дает слова, потом так же без напряжения от них отказывается, другие, исчерпав все разумные аргументы, уходят в экстремизм. Невозможно постичь, почему люди, горящие на одном языке, никак не могут понять друг друга.

А началось все по накачанному сценарию. 21 апреля днем «афганцы» вышли к горсовету с требованиями, которые уже звучали и раньше: изменить до суда меру пресечения В. Лебедеву, В. Бабкину, В. Оперию, возместить материальный (только прямой, по их словам, исчисляется минимум 5 миллионов рублей) и моральный ущерб, нанесенный им в течение февральского штурма Трансагентава, гласного расследования над причастными в тех событиях оmissions, решения ряда социальных вопросов, прекращения травли и дискредитации движения и др. Митинг был мирный, пройдя колоннами по улицам, манифестация дружно отправилась на 1646 км железнодорожного полотна, ведущего на Казань.

И снова хочется написать «копая», потому что так оно и было. Городские и областные власти, как и в предыдущих случаях, например с Таганской, были прекрасно осведомлены, что за этим последует. Но никто, кроме В. Леканова — зам. начальника УВД города, не захотел поговорить

с «афганцами». А Чернецкий готовился к отъезду в США, а в приемной Э. Росселя исполняющему обязанности председателя СВА Е. Тетерину было заявлено, что он пьян и никоим образом не волнуется, что дальше собираются делать «афганцы».

Случилось то, что и должно было произойти. — они перекрыли железнодорожное полотно. По информации из транспортной прокуратуры, было задержано 18 составов, убытки пока подсчитываются, но не исключено, что эта сумма перевалит за 10 миллионов рублей. В кратчайший срок было возбуждено уголовное дело. И только тогда все равновесие удалось вернуть в норму.

Слова действовали, осада была снята. Но они не ушли. Двести человек остались ждать... новых обещаний. Даже непоясненному ясно, что хотя бы одно из требований абсолютно не выполнено, что и показало дальнейшее события.

Мы приехали на перегон 1646 в четверг к обеду. Предварительно узнав, чем кончилась пикет жен и детей «афганцев» у здания правительства области. Почти три часа на холодном ветру (из приемной главы администрации их быстрой выпровадили) они ждали ответа на свое послание. Это там более оперативно, ответ был изведен заранее: изменить меру пресечения «тройке» не в компетенции правительства, вопрос по ордеру на Таганской речался и решается согласно жилищному законодательству, конфликтная ситуация не в интересах правительства.

На такой «оптимистичной» ноте мы и двинулись в путь. Красный «Запорожец» с «афганцами», взявшись нас сопровождать, был первым остановлен нарядом транспортной милиции. Пока они предъявляли документы, а мы удовлетворенно подыкала «Чебурашка» с «продуктами». Нагруженный мешками с хлебом и консервами, «группа поддержки» двинулась вверх по железнодорожной насыпи, мы за ними. Всего через какой-то километр по шпалам и грави мы подошли к лагерю. Горели костры, варилась какая-то похлебка, если бы не постоянно курсирующей тепловоз, можно было подумать, что это туристы, уставшие от долгой ходьбы, решили устроить привал.

Я бы не сказала, что нам сильно обрадовались, но разговор состоялся.

— В вину Лебедеву не верим, стоить кейной до последнего, пока все требования не выполнят.

— Неделю вранье, нас все кому не лень, водят за нос. — Здесь стоим, потому что в городе нас все равно бы спровоцировали на беспорядки.

— Пьяных среди нас нет и не было, специально распускают слухи, чтобы представить нас шайкой разбойников.

— Нам не дают работать. Кого-то очень страшит, что мы приобретаем влияние без бандализма и рackets. Мирный и деликатный разговор. На вопрос: «где ОМОН?» — мне ответили: «Грячется где-то, сколько их — не знаем».

Обратная дорога была легкой, тепловоз, присматривающийся за «афганцами», довел нас до машины с ветерком. Сергей Павлович Ставинов — главный инженер станции Свердловск — Сортировочный, который и устроил нам прогулку, глядя в сторону лагеря, заметил: «Ясно, что не от хо-

рошей жизни они сюда вышли. Только в кармане завалялись к МПС, которое к их бедам уж никак не причастно». Что верно, то верно.

Всю обратную дорогу до редакции я думала, как могло случиться, что даже ратуя за свои законные права, «афганцы» постоянно вступают в конфликт с этим же законом. Сначала Таганская, теперь железнодорожная дорога. Что из того, что они, не желая «подставляться» организации, написали каждый отдельное заявление — протест и выступают сейчас как частные лица. График поездов сорван.

Еще год назад многие действия СВА списывали на характер Владимира Лебедева. Некоторые и сейчас утверждают, что он руководит всеми событиями из тюрьмы. Если бы так, все могло быть гораздо проще. Лебедев — один из них, чем-то лучше, чем-то хуже.

В своем желании оспаривать всех и сделать все по-справедливости они слишком далеко заходят. Как тут не вспомнить, что благими намерениями выстлана дорога в ад.

Добиваясь любых средств своих целей, «афганцы» сами себя загоняют в угол. Требуя сейчас изменить меру пресечения Владимиру Лебедеву, они заранее делают невозможным выполнение других своих требований и настраивают против себя общественное мнение.

Никто не спорит с тем, что многие действия «афганцев» спровоцированы нашими городскими властями, которые, как тот мужик: пока гром не грянет, он не переместится. Но и реакция Свердловского отделения СВА не всегда бывает адекватной случившемуся. Если это не понять, то любая самая широкая дорога будет тесной, и дальнейшее противостояние неизбежно.

Е. НЕМЧЕНКО.

Улицы жизни

УЖИНЫ даже у кошек, видимо, не могут существовать без того, чтобы периодически не выснять отношения друг с другом... Из-под дерева на газоне у подъезда несуется дурные кошачьи волды. Да вот и оба они, голубчики: стоят друг против друга, выгнув спины и нервно дергая напряженные хвосты. Каждый проворно показмет крепость нервов супротивника, изощряясь в гнаусных выпяшках.

Такая витал. Голоса у них несхожие: у одного пошлее, подурнее, позадиристей. У другого — понижее, пораскатистей, попереживистей. А чей чей — не поймешь. То ли рыжко, то ли сероко... Около них с видовой опаской стоит женщина и угваривает осторожно опять же неизвестно кого-то.

— Пошли домой. Ну что ты орешь?

Антон бежит по горячему асфальту и все это видит. Нет, невдомек женскому разуму, что теперь их уже не разнять, наоборот — пуце прежнего выделяться начнут, чувствуя стороннее внимание. Так и есть: серый не выдержал, так и есть: в атаку. Женщина вскрикнула и отскочила: у ее ног, обрывая и разбрасывая траву, завертелся разноцветный комок из хвостов и котей. Но тут же комок распался, и поверженный обдоранный серый махнул неохотно через газон.

В той секции он больше не появился. А через неделю на обкомленные на школьных обихдах деньги купил себе гантели.

Наверное, все началось с детства.

— А ААА! Давай! Уклады! — вавешл!

Он и слова. Где-то там, во тьме бессонных ночей, в горечи искусанных и залитых слезами подушек рождалось и росло в нем новое, до конца еще неосознаваемое, но уже прочувствованное до боли в сердце желание — никогда и ни при каких обстоятельствах больше ни испытать унижения собственной слабостью!

В той секции он больше не появился. А через неделю на обкомленные на школьных обихдах деньги купил себе гантели.

делу. Сразу же после медкомиссии сам напросился на Дальний Восток. Там я еще не был, — прикинул про себя.

Поджарый и выцветший, похотел на худого щенка военкоматский прапорщик, обычно очень гордый возложенной на него миссией, тут неожиданно разубавился и хохотнул на прощание, похлопав его деловито по плечу: — Красная Армия всех слышит!

Антон ему не ответил.

РИНГ. Самый первый выход. Второй его запомнил отчетливо. Даже во сне ему частенько прокручивали эту «видеозапись». Чемпионат области. Красный угол. Лицо тренера. Капа, крепко сжатая зубами и чудовищно мшавшаяся — так и хотелось ее выплюнуть ко всем чертям. Страх не было ни грамма — был азарт. Но этот азарт его и ступил. Антон не то чтобы недооценил своего соперника — он знал, что тот его старше и опытнее, — но уже очень хотелось помахать кулаками — впервые не в спарринге, а в настоящем реальном бою...

Тренер не учил его нападать. Учил защищаться. Антон вкрасывал, принимался к сведению — а тут взял и сорвался, как за-

за фолминуты влезал в «химзу» (средства индивидуальной химической защиты) и раз за разом укладывал все мишени на стрельбище. А по вечерам, когда товарищи, наловившись за день, еле волочили ноги, накручивая вокруг спортгородка свои собственные кроссы и до самого отбоя мотал «народную» штангу, установленную прямо в «бывогах». Да души. В общем, все шесть месяцев держал лидерство в «боевой и политической» и когда отучился, вместо двух «лычек» на погоны ему «выписали» сразу три. Сваты: оставались. Антон уперся: только в боевую роту. У начальства были квадратные глаза.

— И — Я.

Сигиз. Плоскоржий, косоглазый. Сигиз — раздобытый на мавзе, да сахар — излюбленной пищи местных «дедушек».

Большой специалист по «пробор» ориентации и переобучению молодежи, как Антону уже успели сообщить, и с ним еще четверо — тех он пока не успел узнать, что такие. Всего двое суток в роте, третий пошел.

Антон сидит на кровати, отбрасывает одеяло. Спальный от-

делу. Сразу же после медкомиссии сам напросился на Дальний Восток. Там я еще не был, — прикинул про себя.

— Ты и есть там самый смелый? Одному-то слабо, что ли, было подойти?

К нему тянутся сразу несколько рук, хватают за локоть и за шапку. Антон быстро бьет кого-то наугад в челюсть, кого-то в солнечное сплетение. По осыпавшимся на пол телам высквакивает из прохода между койками и лоб в лоб выткнется в Сигиза. Сигиз успевает выгнуть и поучает прямой правой в голову, вламывается жирным телом в аккурратно составленные табуретки и с грохотом разбрасывает их по сторонам. Оставшиеся двое задают стрелачку из отсека. Антон догоняет их у самой каперки, хватая за упитанные шеи и с размаху швыряет лбами о стенку.

— Еще раз на молодых полезете — башку оторву. Всем ясно?

жид.

Так вот началось собственно службу. Замкомзавода, начальник радиостанции. Попал в непосредственное подчинение к лейтенанту Кривохижину, и со взводным они сразу же не сошлись характерами. С первого взгляда он ему не понравился: примямистый, с бегачими глазами и даже на вид скользкий весь какой-то, как угорь. Никогда сердце не лежало к таким людям. Ну да ладно, — рассудил. — Начальники не выбирают. Полтора года — не двадцать лет.

Однако наступил и тот день, когда им пришлось столкнуться вплотную.

НАМЕЧЕННЫМ на февраль окружным учением ничто не могло помешать начаться. В том числе и двадцатипятиградусный мороз, свободно диверсант, скакувший в контрольную дугу.

Задача была — передислоцироваться в нужный район, чтобы вытнуть требуемую рокаду (линию связи). Встали тремя кучками. Выбросили антенну, Кривохижин пошарился в эфире, настроил аппаратуру. Пошла связь.

Новая передислокация — через сутки. А пока отдыхать.

Выставили патрульный — переловка Алешка Рыбникова. Заватился в бушлат, валенки нацепил — ни дати, ни взять партия Великой Отечественной. Зато тепло. Вывел его Антон, как положено, построились, вывел — а сам в кунг. Через полчаса в окошко выглядывает — галлюцинация, что ли? Стоит Алешка в сапогах и шинелишке, голову в плечи втянул. Выскокил:

— Ты чего?

— Лейтенант Кривохижин приказал, — доложил Рыбников. — Говорит, рядом кунг комбата стоит — должен быть по форме одетым.

— Быстро одевайся! — выругался Антон. — Лейтенант Кривохижина самого бы на твои места. Давей, шевелься!

— Давай, шевелься! — заулыбался Алешка.

Но история повторилась. Вышла сменить часового. Антон обнаружил его все в той же шинелишке, с синими шаками.

— Я что тебе сказал?

— Лейтенант Кривохижин... — пробормотал Алешка.

— Истомин, выполняйте свою задачу! — раздался резкий голос сзади.

Антон круто повернулся. В двух шагах от него стоял взводный.

приказ министра обороны: увольте студентов! Антон не обрадовался, не засоборилсь домой. Он написал рапорт с просьбой дать ему дослужить оставшиеся пять месяцев, как положено. Матери отправил письмо: пойми и прости. Он решил для себя: мужик во всем должен идти до конца.

НАТЕРИНУ свою он отбил в аэропорту. Отбил в самом буквальном смысле слова. Прилетел в Кольцово уже ночью — добрался на переключных, прямой рейс ему «обломился», — спустился по трапу, вышел на площадь, не успев воздуха родного наглотаться... Женский крик. Двое долговязых в автобусной стоянке девчонку забивают. Рядом скачущие рожи благородных кривей — делают вид, что их не касается. Породистые рожи беругут.

Антон не привик нападать сзади. Подскокил, крикнул: — Первый обернулся — и сплел по стене, обнял урну. Второй сделал шаг в направлении Антона и улетел в канаву. Девчонка дрожала и всхлипывала.

— Не ходите так поздно без телохраний, девушка, — сказал Антон и повернулся, чтобы идти.

— Подожди! — остановило его через два шага.

Ее звали Катя. Она встречала подругу из Москвы, а рейс задержали («Слава Богу, что задержали», — скажет она ему потом в один прекрасный день). Очень скоро она закончила одиннадцатый класс...

— Да ты че, салабан? — ли-

ко шее, крутой? — слышит в ответ. Смотри, до пенсии не доживешь.

Им и вправду хочется крови. Оставив свою жертву, кувей кидаются на него. Антон успевает обмотать футболкой прелев записки.

Троих он сразу же насаживает на кулак в линком в пак отключая четвертого, видит блеск лезвия в лунном свете. Инстинктивно разворачивается влево, но мигом раньше жестокий удар в плечо сбрасает его на землю. Вскакивая, проводит ладонью по пояснице. Кровь.

— Заработал, сука, заработал? — пригнувшись и разлапавшись, хрипит один из оставшихся. — Ну и...

Прягнув вперед, Антон высаживает ему челюсть, разбивает костяшки кулака о сокрушаемые зубы и кидается за последним через ограду, через детские качели и песочницы. Догоняет на самом краешке детского садика, у крайней везиуды. Вкладывает в последний удар всю оставшуюся силу.

Потом перевалил через забор и сидит на бордюрной асфальте, чтобы отдышаться. Чи боли, ни слабости — свежест, а теле. Привычная «свежаченность» в мышцах. А голова — так даже непонятно «какая-то» ясная. Он снова прикладывает руку к ранке. Кровь запеклась вытекшим шариком. Нажимает пальцами на кожу. Никакой боли. «Дома платострем закляе-о» — думает Антон. И теряет сознание.

Тем, у бордюра, и нашла его рындающая Катерина.

В ту же ночь в больнице ему вырезали левую почку и селезенку.

Через полтора месяца он учился заново ходить. Ноги не слушались: в постели оставил пятнадцатилетний килограмм веса. НС едва почувствовал себя лучше, попросил Сашку поинтереситься ему спандер и гантели.

Еще три месяца Антон жил, как во сне. Легкое, вытрезненное тело превратилось в тяжкую обузу, прижимало к земле, мешало жить. Но он твердо знал: поднимусь! Начал массивную реабилитацию, разрабатывал застывшие суставы. Мало-помалу возобновили кроссы. Правда, бегал теперь только в майке — чтобы не было видно оградных красных швов на теле. После осторожно взялся за гири. По миллиметру, по миллиграмму возвращался в себя, наплевав на некорректные предостережения врачей.

Он снова пришел в «ккачалу». Шестидесятиграммово в ую штангу выжал на три раза. Еле-еле. Жел — и плакал. Потом поставил ее на держатели и сказал себе: неправда. Через полгода ты снова будешь собой.

В тот день, когда Антон снова выжал свои сто тридцать, он сделал Катерине предложение.

— Окренеи, скоты? Крови захотелось?

— Под Ван Дамма, что ли.

А. МУРЗИН.

по взводного округлилось, а правая рука хватнула кобурку. У того же миг Антон уложил его в снег одним коротким ударом.

И сразу уезжал откуда-то сбоку.

— Это что тут такое происходит?

Размахивая руками, прямо через сугробы к ним торопливо шагала майор Синенко.

В начальственном кунге они потом просидели минут тридцать. Узнав обо всем, Синенко неожиданно спросил:

— Да зачем так-то? Ведь ты же убит его мот!

— Нет, — ответил Антон. — Я бил так, чтобы он просто пошел кое-что.

— Ну, ладно, — сказал комбат. — Сабедон. Я ему скажу, что у тебя наказал.

— Зачем? — поднял брови Антон. — Не надо этого говорить.

Еще через два часа станция узнала о том, что лейтенант Кривохижин отстранен от командования взводом, а его полномочия переданы старшему сержанту Истомину.

...Таким был его единственный «проект» за все время службы. А через полгода прилетел в войска тот самый исторический

приказ министра обороны: увольте студентов! Антон не обрадовался, не засоборилсь домой. Он написал рапорт с просьбой дать ему дослужить оставшиеся пять месяцев, как положено. Матери отправил письмо: пойми и прости. Он решил для себя: мужик во всем должен идти до конца.

НАТЕРИНУ свою он отбил в аэропорту. Отбил в самом буквальном смысле слова. Прилетел в Кольцово уже ночью — добрался на переключных, прямой рейс ему «обломился», — спустился по трапу, вышел на площадь, не успев воздуха родного наглотаться... Женский крик. Двое долговязых в автобусной стоянке девчонку забивают. Рядом скачущие рожи благородных кривей — делают вид, что их не касается. Породистые рожи беругут.

Антон не привик нападать сзади. Подскокил, крикнул: — Первый обернулся — и сплел по стене, обнял урну. Второй сделал шаг в направлении Антона и улетел в канаву. Девчонка дрожала и всхлипывала.

— Не ходите так поздно без телохраний, девушка, — сказал Антон и повернулся, чтобы идти.

— Подожди! — остановило его через два шага.

Подогу они встретили. И он, прямо как был — в форме, в «клячках» и с дипломатом, — довел их до Уральяна и только потом поехал домой, повторяя про себя шестой цифр ее телефона, потому что записать их было негде и нечем.

В свой двор попал только спустя в три ночи. Медленно прошелся через заросший лопухами и полевую пустырь, где в детстве они играли в ножики и в войнушку. Послушал тишину ночи у собственного подъезда. Медленно прошаргал все лестничные пролеты, удивившись их необычности и непохожести на те, по которым спускался два года назад. И — позвонил. За два года сразу что-то ожило и встретилась, зашумело. Ключнул замок. На пороге, морщась от света, стояла заспанная мама.

— Привет, — сказал Антон. — Весь следующий день был набит его персонами. Насили, уже под вечер, вырвался навестить к Шурку. Шермет оказался дома — только приехал со сборов. Засиделся допоздна. Уже от него, он позвонил Катерине. А Катерина сообщила, что завтра у нее экзамен, но после экзамена она свободна.

Сашка слушал и усмехался в отчужденные ушки.

А потом все было, как обычно. Поном он снова бегал кроссы.

АВ ТОТ вечер он провожал ее домой с последнею станице в своем любимом кинотеатре. Они обожали ночные прогулки, поэтому пошли, как всегда, — не торопясь и самой длинной дорогой. Был так душно, как если бы город решил затоксикоманить и накрылся огромным полиэтиленовым мешком. Антон сорвал лишнюю по телу футболку и сплелся с лунным светом. Катя тихо засмеялась: — Шварценгерр.

— Чего ую там.

Они умировторно болтали о каких-то пустаках, когда Антон божовым зрением уловил в глубине темной улицы еле заметное движение. Остановился, выгнувшись в ночь.

— Что там? — не поняла она.

— Извини, — сказал Антон, скинув ее за плечи, и припослонил к теплой утыканной камешками стене — дома. Подожди-ка здесь. Я сейчас. Подожди-ка здесь. Я сейчас.

Унесся в темноту.

У проволочной изгороди детского садика, спрятавшегося в глубине спящего двора, совершалось какое-то зло. Он чувствовал это всей поверхностью кожи. Он добежал и увидел, что не ошибся.

Приглушенный шатром трур раскидистых тополей смех и тупые жесткие удары вывели тоно к цели. По траве под тополеньми перекатывались тонце маленькое тельце подростка лет четырнадцати. Паренек уже даме не стоял. Естав вкружууго, как мячиком, прижимало к земле, мешало жить. Но он твердо знал: поднимусь! Начал массивную реабилитацию, разрабатывал застывшие суставы. Мало-помалу возобновили кроссы. Правда, бегал теперь только в майке — чтобы не было видно оградных красных швов на теле. После осторожно взялся за гири. По миллиметру, по миллиграмму возвращался в себя, наплевав на некорректные предостережения врачей.

Он снова пришел в «ккачалу». Шестидесятиграммово в ую штангу выжал на три раза. Еле-еле. Жел — и плакал. Потом поставил ее на держатели и сказал себе: неправда. Через полгода ты снова будешь собой.

В тот день, когда Антон снова выжал свои сто тридцать, он сделал Катерине предложение

ЯЙЦО ФАРШИРОВАННОЕ СЫРОМ

Вес в г: яйцо 40 (1), сыр — 10, вино — 5, майонез — 15, зелень — 2. Выход — 80.

Вареное яйцо делит на две половинки, желток растирают с тертым сыром в однородную массу, добавляют вино, фаршируют обе половинки, складывают их, придав форму целого яйца. При подаче посыпают майонезом, украшают зеленью.

ПОХЛЕБКА УРАЛЬСКАЯ

Вес в г: крупа перловая — 30, картофель — 100, лук репчатый — 10, лук зеленый — 10, морковь — 20, масло сливочное — 5, сметана — 30, специи. Выход — 200.

Перловую набившую крупку опускают в бульон (или кипящую воду), через 20 мин. кладут нарезанными кубиками картофель и пассерованные коренья, варят до готовности. При подаче заправляют сметаной, посыпают зеленью.

КОЛБАСА ЖАРЕНАЯ АШНЕЙГИНАЯ

Вес в г: колбаса вареная — 60, горчица столовая 12, маргарин столовый — 7 (масса обжаренной колбасы — 65), Лук репчатый — 30, мука пшеничная — 6, маргарин столовый — 8, (Масса обжаренного лука — 15). Выход — 65/15.

Очищенную вареную колбасу (по два куска на порцию) смазывают с обеих сторон столовой горчицей и жарят с двух сторон.

Репчатый лук чистят, нарезают, посыпают мукой и жарят на жире. При подаче на жареную колбасу кладут жареный репчатый лук.

ТВОРОЖНЫЕ ШАРИКИ

Вес в г: творог — 60, мука пшеничная — 14, яйцо — 12 (1/3), сахар — 5, сода — 1, соль по вкусу (масса творожной массы — 90). На фарш: яблоки свежие — 25, сахар — 5, Масса фарша — 20. Мука пшеничная для разделки — 5. Жир кулинарный — 10. Масса творожных шариков — 95, сахарная пудра — 5, сметана — 20. Выход — 100/20.

Протертый творог добавляют муку, яйцо, сахар, соду, соль и все тщательно перемешивают. Готовят яблочный фарш. Яблоки с удаленной сердцевинкой нарезают на терке, добавляют сахар, просеивают. Из творожной массы делают лепешки, на середину кладут фарш, скатывают в шарики, паннируют в муке, жарят во фритюре.

Посыпают сахарной пудрой и подают со сметаной.

ЗАПЕКАНКА ИЗ РЖАНОГО ХЛЕБА

Вес в г: ржаной хлеб — 500, сахарный песок — 150, яблоки — 500, сливочное масло или маргарин — 120, молоко — 200, яйца — 80(20), корица — 0,10. Выход — 1550.

Обдирной или ржаной хлеб (без корок) нарезают на мелкие терке и прогревают со сливочным маслом или маргарином. Высыпают сахарный песок, корицу и все тщательно перемешивают. Отдельно припускают в масле или маргарине очищенные и нарезанные дольками яблоки. На глубокую сковороду, смазанную маслом и обсыпанную молотыми сухарями, кладут слоями хлеб и

яблоки, заправляют все смесью молока и яиц и запекают в духовке.

ПИРОГ «ВОЗДУШНЫЙ»

Вес в г: яблоки свежие — 650, сахар — 150, яйцо (белок) — 480. Сироп фруктовый — 300. Выход — 1000.

Яблоки моют, удаляют сердцевину, очищают от кожуры, припускают, протирают. Яичные белки, предварительно охлажденные, взбивают до устойчивой пены, добавляют сахар, яблочное пюре. Осторожно перемешивают. Приготовленную смесь выкладывают в форму, запекают в духовом шкафу в течение 3—4 мин. Подают с сиропом или фруктовым соусом.

ХАЛВА ИЗ МАННОЙ КРУПЫ

Вес в г: сахар — 160, вода — 400, крупа манная — 240, жир — 100.

Варят сироп из сахарного песка и воды. Манную крупу обжаривают в жире до золотистого цвета. Затем заливают ее кипящим сиропом, помешивая, доводят до кипения, охлаждают на противне.

ЗАПЕКАНКА ИЗ ХЛЕБА С ТВОРОГОМ

Вес в г: хлеб пшеничный — 200, молоко — 200, морковь — 300, яйцо — 40 (1), творог — 200, сахарный песок — 50 или изюм — 30, масло сливочное — 5, сухари — 15, соль по вкусу. Пшеничный хлеб нарезают дольками и замачивают в молоке. Морковь отваривают в кипящей воде и нарезают на крупной терке. Смешивают хлеб, морковь, творог, яйцо, и сахар (или изюм). Массу выкладывают на сковороду, смазанную маслом и посыпанную сухарями, и запекают в жарочном шкафу в течение 40 мин.

КУЛАГА

Вес в г: ржаная мука — 100, вода — 1000, сахар — 100. Выход — 1200.

В кипящую воду всыпают просеянную ржаную муку, проваривают до густоты киселя. Затем добавляют небольшой комочек пищевого льда, закрывают плотно крышкой, ставят в духовку на сутки. Заправляют по вкусу сахаром. Готовая кулага имеет розовый цвет.

ЧАЙ ФРУКТОВЫЙ

Вес в г: чай черный — 1, сахар — 20, сок яблочный или вишневый — 50, лимон — 8, вода — 160. Выход — 200.

Чай заваривают обычным способом, добавляют сахар и охлаждают до 8—10°. Затем смешивают с соком и подают с лимоном.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

MEDICAL REPRESENTATIVES

SCHWARZ RHARMA AG

a German leading research-based pharmaceutical company

RECRUITS MEDICAL REPRESENTATIVES

Their scope of duties will include visiting hospital pharmacies and wholesalers in the area which the medical representative in responsible for.

The candidates shall have background in economics or natural sciences — preferably a university degree in chemistry, pharmaceuticals, biology or medicine with sales and commercial experience and fluent oral and written English.

OTHER POINTS

- outgoing, confident and inquisitive nature
- ability to work hard and independently
- high degree of initiative and self-sufficiency
- driving licence availability

Successful candidates will be invited to Moscow for interviews at the expense of Schwarz Pharma AG.

Candidates are requested to send their resumes in English to:

SAPSAN Co. Ltd.

103066 Moscow Sadovo-Karetnaya, 5/10
Subscribers Box 737

РЕАЛИЗУЕМ:

— свежий апельсиновый сок «Тампико», оптовые поставки из Екатеринбурга и Москвы, упаковка «Термопак» 0,5 литра;
— комплекты: двигатель ВАЗ-21083, объем 1500 куб. см., коробка передач 21083;
— «Москвич 214», новый, двигатель 06, цвет голфстрим, 3,3 млн. руб. б/н;
— ВАЗ-21099, новый, цвет валюта.

Телефон: (3432) 511-200 в Екатеринбурге с 9 до 17 час. (095) 433-53-45 в Москве (по соку «Тампико»).

ТОО «ЦЕНТР МОДЫ» ТРЕБУЮТСЯ

высококвалифицированные швеи по пошиву верхней одежды и легкого платья.

Наш адрес: Екатеринбург, ул. 8 Марта, 8в.
Контактный телефон: 51-05-64.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КООПЕРАТИВ

каменщиков, приглашает на работу.
Оплата от 50000 руб. и выше.
Обращаться по адресу: ул. Куйбышева, 100, тел. 24-18-50, 24-19-70 (с 8.00 до 17.00).

ПРОДАЮ

- Организация продает экспортные 4—5 звездочные сервисные наборы, морозильные камеры, 1—2—3-х камерные холодильники ведущих марок СНГ и импортные. А также стиральные машины «Витка-авт». Гарантийный ремонт и доставка на дом. Тел. дисп.: 56-24-44 без выходных с 9 до 12 и с 14 до 20 час.
- Цветной телевизор «Радуга», 61 ТП424Д (ДМВ, пал./скал). Раб. Тел.: 44-39-37.
- Организация продает недорого 1—2-х камерные холодильники с гарантией, телевизоры, капитальный ремонт. Тел. для справок: 24-12-12.

РАЗНОЕ

- Ваши грузы надо защитить от пыли и дождя, а также укрыть от дурного глаза. Полога из палатной ткани защитного цвета любых размеров. Тел.: 8-265-3-52-38.
- Предлагается хорошо оплачиваемая работа. Оплата в рубль и СКВ. Спец. образование не требуется. Тел.: 55-60-26.
- Высылаем наложенным платежом по 150 руб. фотоаппараты из 15 шт.: 1. Звезды сов. и заруб. эстрады; 2. Звезды кинобюветов. Звонки+новарт высылаются: 426000 Ижевск, а/я 3999.

СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ «ДЕНЕЖНЫЙ КАМЕНЬ»

КУПИТ

АРМАТУРУ И ПРОКАТ КРУГЛЫЙ 20 000 т

ЛИСТ ГОРЯЧЕ-И ХОЛОДНОКАТАНЫЙ (В РУЛОНАХ И ЛИСТАХ) 5 000 т

Гарантируется высокая оплата посреднических услуг
Тел.: (3432) 72-88-91, 72-75-23, 28-41-59, 72-39-71, 72-88-93, 32-11-61, 72-88-92, 37-07-86.

«АРТ АСПЕКТ»

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ
24.04 утрo премьеры
ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ
вечер **КАН ВЕРНУТЬ МУЖА**
23.04 утрo **ПРИКЛЮЧЕНИЯ БУРАТИНО**

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ
24.04 **КОГДА СПАЦИЯ ПРОСНЕТСЯ...**

25.04 **ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА**
вечер премьеры **БАБОЧКА**

27.04 спектакль для пенсионеров **СТЕКЛЯННЫЙ ЗВЕРИНЕЦ**
28.04 **СЕМЕЙНЫЙ УЖИН**
в половине второго

29.04 **ОБРЕЧЕННЫЕ НА УБИЙСТВО**
30.04 премьеры **СТРАСТИ ПОД КРЫШЕЙ**

ПОГОДА

25—26 апреля по области ожидается переменная облачность, местами небольшие осадки, ветер западный, 5—10 метров в секунду.
Температура воздуха ночью плюс 1 — минус 4, днем плюс 5—10 градусов.

Учредители:
Коллектив редакции
Областной комитет РСМ
Комитет по делам молодежи правительства Свердловской области

Редактор
Т. ЛОМАКИНА.
Дежурный по номеру
Д. МУРЗИН.
Время подписки в печать — 20.00

Адрес редакции:
620219,
Екатеринбург, ГСП-153
ул. Тургенева, 13.
Дом печати, 12-й этаж.
Редакция газеты
«На смену!».

Газета зарегистрирована в Министерстве печати России. Номер регистрационного удостоверения 1419.
Газета выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Печать высокая. Объем 2 п. л. Тираж 120 тыс. экз. Типография изд-ва «Уральский рабочий». 620219, Екатеринбург, пр. Ленина, 49.
Заказ № 3870